

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»

доктор юридических наук, профессор

полковник полиции

М.В. Бавсун

« 17 » август 2024 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(Санкт-Петербургский университет МВД России) о диссертации Петровского
Антон Владимировича на тему «Институционально-нормативная система
предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что России, на современном этапе, требуется эффективная система антикриминального превентивного законодательства, исполнение положений которой будет обеспечиваться не только государственным принуждением, но общественным давлением, внутренним убеждением человека в их справедливой необходимости. Неоспоримо, что существующее профилактическое законодательство, представляет собой совокупность норм, находящихся в различных отраслях права, отличается формализмом, слабой эффективностью и не всегда соответствует правоохранным потребностям и культурным ценностям. Причина заключается в отсутствии исследований антикриминального поведения, свойственного этническим и территориальным группам, с целью возможной их адаптации к российским практикам профилактики правонарушений, а также возможного взаимодействия этнокультурных, традиционных, религиозных норм с публичным законодательством в сфере предупреждения преступного поведения. Использование профилактических мер, имеющих архетипичную природу, сформированных в определенной этнокультурной среде, способно наделять

государство эффективными инструментами нейтрализации и устранения криминогенных детерминантов.

Опираясь на фундаментальные отправные теоретические разработки, необходимо обратить внимание на то, что комплексно нормы как юридического, так и социально-антропологического характера, регулирующие отношения в сфере предупреждения преступного поведения, их институциональность, объектом научного исследования не становились. Существование криминологического законодательства как межотраслевой нормативной формации, обладающей институциональными связями с неюридическими нормами и практиками, пребывающими в социальной действительности, остается дискуссионным и теоретически не разработан. Можно констатировать отсутствие понятийно-категориального аппарата: нет четких определений криминологической (профилактической) нормы, антикриминальной традиционной, религиозной и профессионально-корпоративной нормы (практики), профилактики преступлений религиозными объединениями, профилактики преступлений общественными организациями, а также терминологии, необходимой для создания криминологического федерального и регионального законодательства. Вместе с тем, очевидно, что создание институциональной нормативной системы антикриминального характера, на базе юридических и иных социальных норм (институтов), призванных регулировать отношения в сфере предупреждения преступного поведения предполагает переосмысление перспектив использования для формирования криминологического законодательства религиозных, традиционных, профессионально-корпоративных норм и практик их применения в социальной действительности. Что в свою очередь, актуализирует вопрос о месте и роли неюридических социальных норм в системе предупреждения преступного поведения, их функциях в регулировании общественных процессов по осознанию сути криминального явления, нейтрализации причин и условий, формировании правопослушности. При этом необходимо отметить, что уже сегодня исследование А.В. Петровского представляет собой крупную научно-исследовательскую работу фундаментального уровня. Диссертация в значительной мере восполняет объективно имеющуюся неполноту научного знания о возможности симбиоза нормативных элементов российской системы противодействия преступности. Проведенный А.В. Петровским анализ эволюции, социальной природы, современного состояния и перспектив институциональной системы юридических и иных социальных норм превентивного характера, призванных регулировать отношения в сфере предупреждения преступного поведения в совокупности с концепцией системного использования антикриминальных

норм юридического и неюридического характера в правоохранительной деятельности свидетельствуют о несомненной **актуальности рецензируемой диссертации**.

В качестве **цели диссертационного исследования** автор определяет разработку теоретических основ формирования институциональной системы юридических и иных социальных норм превентивного характера, призванных регулировать отношения в сфере предупреждения преступного поведения, а также в обосновании превентивно-антикриминальной функции этой системы, способной быть генератором возникновения, формирования, эволюции соответствующих норм и институтов (с. 10).

С поставленной **целью** гармонизируют обозначенные А.В. Петровским **объект** и **предмет** исследования (с. 9), которые конкретизируются в грамотно сформулированных и последовательно разрешенных задачах (с. 10–11).

Методологической основой исследования являются социально-философский и философско-гносеологический аспекты, применение общенаучных и частно-научных методов: индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнительно-исторического, сравнительно-правового, системного, структурного, формально-догматического, формально-юридического методы, классификации, моделирования. Использование А.В. Петровским возможностей указанных методов способствовало комплексному изучению общественных отношений, возникающих в связи с формированием и реализацией выражающих антикриминальную волю государства и общественных групп юридических, а также иных социальных нормативных институтов предупреждения преступного поведения. Примененные автором в ходе работы методология и методики научного поиска, predeterminedные познавательными возможностями общей теории права, теоретическими и практическими положениями криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, позволили научно достоверно реализовать задачи исследования.

Положительной оценки заслуживает **нормативная база** и **теоретическая основа** исследования, которая сочетается с обширной и разнообразной **эмпирической базой** исследования, которая обеспечивается статистическими данными за период 2010–2022 гг. информационно-аналитического центра МВД РФ, портала правовой статистики Генеральной прокуратурой РФ; аналитическими и справочными материалами Федеральной службы государственной статистики РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ; уже существующими исследованиями по аналогичной или схожей проблематике;

материалами судебной практики; результатами криминологического-социологического исследования.

Научная новизна рецензируемой работы проявилась в предложенной автором качественно новой теоретической основы для российской системы криминологического законодательства на базе констатации взаимозаменяемости, взаимодополняемости, генерации юридических и иных социальных норм. С помощью институционального нормативного подхода, на основе изучения антикриминального потенциала формальных и неформальных норм, действующих в сфере предупреждения преступного поведения, предложена концепция их функционирования как во взаимодействии с государственными структурами, так и отдельно от них. Анализ сущности и содержания различных антикриминальных норм, присутствующих в социальной действительности позволил автору сформулировать понятие и признаки криминорезистентности, доказать существование социально-этнических специфик, основанных на законодательстве, морали, нравственности, традициях (обычаях), религиозных и профессионально-корпоративных правилах, являющихся конститутивными для превентивных практик предупреждения преступного поведения. Кроме того, А.В. Петровским предложено новое научное направление – криминологическая нормативная антропология, задачей которой будет выявление, изучение, анализ традиционных (обычных), религиозных, профессионально-корпоративных норм, сдерживающих преступное поведение в современных российских национальных либо географических сообществах.

Достаточная научная новизна диссертации достигнута благодаря использованной автором солидной теоретической базы и правотворческой практики позволила обосновать комплекс предложений, направленных на изучение криминорезистентного потенциала юридических и иных социальных норм с целью повышения превентивного потенциала уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административно-деликтного, профилактического законодательства, позволяющих превратить криминологию в базовую дисциплину для создания уникального и эффективного превентивного отечественного законодательства и подготовки специалистов-криминологов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты развивают теорию криминологии, способствуют совершенствованию системы предупреждения преступности и ее отдельных видов; могут служить основой для формирования общности интересов различных субъектов, участвующих в профилактике правонарушений; генерирования методик доверия социальных групп к правоохранительным

органам и системе уголовного судопроизводства; выработки толерантности у населения к различным механизмам превенции криминальных явлений. Предложенные в работе варианты использования в правоохранительной деятельности институциональных особенностей антикриминальных норм юридического и неюридического характера могут быть использованы в различных практиках предупреждения преступного поведения, в создании отечественной системы криминологического законодательства, федерального и региональных кодексов о предупреждении преступлений и правонарушений.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что его идеи, гипотезы, выводы, рекомендации ориентированы на совершенствование законодательства о профилактике правонарушений в Российской Федерации с учетом культурных, религиозных, традиционных особенностей населения. Так, А.В. Петровским предложены законодательные нововведения, учитывающие симбиоз юридических и иных социальных норм, направленные на регулирование профилактики преступного поведения на различных стадиях (с. 26–31).

Помимо этого, автором в § 4 главы 5 предлагается модель специального нормативного акта, регулирующего отношения в сфере предупреждения преступного поведения – Кодекса о профилактике преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения. Внедрение в деятельность по предупреждению преступного поведения предлагаемых новелл существенным образом повысит эффективность профилактической деятельности соответствующих субъектов. В дополнение, необходимо отметить, что значительная часть полученных А.В. Петровским в ходе исследования результатов может использоваться в учебных материалах курса «Криминологии» и «Предупреждение преступлений».

Репрезентативная теоретическая и эмпирическая основа исследования, его методология обеспечивают *достоверность* сформулированных положений, выводов и рекомендаций.

Результаты работы должным образом *апробированы*. Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 2 монографиях, 4 учебных пособиях, 88 научных статьях, в том числе в 29 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования излагались автором на 13 международных, 9 всероссийских научно-практических конференциях, иных научных мероприятиях в период с 2011 по 2023 г. в Российской Федерации и за

рубежом. Кроме того, основные идеи, гипотезы и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, использовались соискателем при чтении лекций и проведении практических занятий.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Минобрнауки РФ. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих 20 параграфов, заключения, списка литературы (1268 источников), 2-х приложений. Диссертация и автореферат по структуре и содержанию соответствуют друг другу.

В первой главе *«Юридические и иные социальные нормативные институты предупреждения преступного поведения: методологические вопросы познания, базисные понятия»* раскрывается методология познания и методы исследования юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) норм, диалектическая зависимость между ними и нормативными институтами, определяются дефиниции, признаки, свойства, устанавливаются особенности их проявления и трансформации в объективной действительности; поясняется, что нормативное регулирование упорядочивает поведение и правосознание людей посредством законов, моделей, образцов, ценностных установок, эталонов; утверждается, что институциональный нормативный подход в криминологии представляет собой исследование криминальных и антикриминальных социально-антропологических, юридических норм, процессов, институтов и генерируемых ими криминорезистентных практик поведения; изучаются проблемные вопросы гармонизации актуальных онтологических идеалов, социально-антропологических ценностей, базовых гуманитарных принципов с современной криминологической и уголовно-правовой системой охраны интересов, прав и свобод российских граждан.

Во второй главе *«Юридические и иные социальные нормы предупреждения преступного поведения: эволюция, компарирование и эмпирическая оценка»* рассмотрены примеры использования в имперский и советский периоды профилактического потенциала взаимодействия юридических и иных социальных норм превенции преступного поведения; уделено внимание зарубежным формально-неформальным практикам предупреждения преступного поведения и предлагается методика дифференциации криминологических нормативных систем; привлечено внимание к общетеоретическим проблемам присутствия международных норм в профилактическом законодательстве российского государства; представлены результаты, подтверждающие гипотезу о том, что симбиоз формальных и неформальных норм способен нейтрализовывать криминогенные детерминанты.

В третьей главе «Юридические (формальные) нормы и институты предупреждения преступного поведения» анализируются признаки, существенные особенности, функции юридических институтов, а также юридические свойства антикриминально-превентивного института законодательства; раскрывается концепция криминологической составляющей административно-деликтных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных норм; исследуется криминологическое законодательство как феномен современной юридической действительности, его институты, предмет, объект, методология, прикладная роль и значение; выдвигается идея превентивной стратегии, предусматривающей уменьшение уголовно-правовой репрессии за счет активного применения принудительных мер (форм) профилактического воздействия, концентрации всех социальных механизмов на устранении криминогенной мотивации и нейтрализации возможности совершить преступление.

В четвертой главе «Криминологический анализ неформальных (неюридических) норм профилактики преступного поведения» содержатся научно обоснованные размышления о предметной области неформальных норм и институтов профилактики преступного поведения; рассматриваются неформальные нормы антикриминального характера с позиции их распространенности (повторяемости) в социуме, эффективности, допустимости их использования правоохранительными институтами; предлагается концепция использования религиозных норм и нормативных институтов для предупреждения преступлений, правонарушений, антиобщественного поведения, воспитания правопослушности и правовой покорности у населения; анализируются возможности комплексного использования традиционных ценностей и народных обычаев в профилактике преступного поведения на территории страны.

В пятой главе «Институционально-нормативное регулирование предупредительного воздействия на ранней, непосредственной и посткриминальной стадиях преступного поведения» изучены вопросы предупреждения преступного поведения системой норм, имеющих как юридическую, так и социальную природу, когда антиобщественные и криминальные интересы, потребности, жизненные планы, ценностные ориентации индивида находятся в стадии формирования; рассмотрены вопросы нормативного регулирования непосредственно-предупредительного воздействия на лиц, принявших решение совершить преступление либо осуществляющих приготовления к совершению преступлений; отражается позиция автора по посткриминальной профилактике преступного поведения; предлагается предметная систематизация норм, регулирующих отношения в

сфере предупреждения преступного поведения, в виде единого специального нормативного правового акта – Кодекса о предупреждении преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения.

В рецензируемом исследовании, бесспорно, носящем фундаментальный характер, автор предлагает целостную систему нормативного регулирования предупреждения преступного поведения посредством симбиоза юридических и иных социальных норм.

Следует поддержать позицию А.В. Петровского что одновременное существование превентивных норм, обладающих одинаковой сущностью и содержанием, не всегда дополняющих друг друга порождает фикции правоприменения (с. 48, 68–69, 71), кроме того качество таких норм находится в зависимости от количественной составляющей эффективности их применения на практике (с. 50). В этой связи, видится обоснованным предложение автора о том, что нормативная институциональность юридических и иных социальных норм заключается не в их формальных признаках, а в их способности эффективно порождать и регулировать общественные процессы, связанные с предупреждением преступного поведения, соответственно не все нормы могут реализовываться в антикриминальных превентивных практиках (с. 78, 80, 83).

Заслуживает поддержки тезис о том, что: 1) сущность и содержание криминологических нормативных институтов должны быть понятны населению и восприниматься им позитивно; 2) криминологические нормативные институты должны быть выстроены последовательно, поступательно, ориентированы не только на долгосрочный конечный результат, но и демонстрацию гражданам поэтапных достижений, связанных с устранением и нейтрализацией криминогенных факторов (с. 97).

Оправданным представляется подход автора к определению стандарта профилактической деятельности на основе адаптированных к российской действительности зарубежных превентивных практик и интернациональных криминологических нормативных институтов (с. 181, 197–198). Научный интерес вызывают результаты эмпирических исследований закономерности соблюдения гражданами традиционных и религиозных правил, юридических норм, которые изложены в § 4 главы 2.

Автор аргументировано обращает внимание на: 1) единую природу профилактической функции административно-деликтного и уголовно-правового законодательства, их схожую репрессивно-превентивную сущность и полезность дихотомии административно-деликтного и уголовного законодательства в превенции преступного поведения (с. 235–236); 2) отличие института криминологического законодательства от смежных (административно-деликтного, уголовно-правового, уголовно-исполнительного

и уголовно-процессуального) (с. 237, 266, 288); 3) составные элементы предмета криминологического законодательства (с. 274–275); 4) важность создания превентивной юстиции (с. 293–295); 5) необходимость формирования механизма антикриминального превентивного партнерства между государственными, частными, общественными организациями и гражданами (с. 330–331).

В диссертационном исследовании содержатся и другие выводы, предложения, отличающиеся актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.

Положительно оценивая содержание диссертации А.В. Петровского в целом нельзя, тем не менее, не высказать в его адрес ряд замечаний и пожеланий. Несомненная ценность и многогранность темы исследования, междисциплинарность, широкий круг подлежащих рассмотрению вопросов, создают предпосылки для полемики по отдельным аспектам. Среди дискуссионных и потому нуждающихся в дополнительной аргументации положений отметим следующие:

1. Потестарная профилактика как вид психологического воздействия в качестве формы (меры) превентивного воздействия неоднократно упоминается и допускается автором для устранения криминальных детерминантов в семейных, этнических, профессиональных сообществах (с. 316–317, 378–379, 403), ее использование предлагается при наличии пробелов в дополнение к закону (с. 345). Предлагаемые в 5 главе поправки в Семейный кодекс РФ и Уголовный кодекс РФ отражают, что *не является общественно опасным родительское воспитательное понуждение, если оно предполагает экономические, имущественные ограничения ребенка, а также ограничения, связанные с передвижением и пользованием личным имуществом* (с. 403). Изложенные формулировки не дают четкого понимания как в потестарной профилактике преступного поведения (положение 17, с. 23) автор проводит границы между допустимым и уголовно наказуемым понуждением, как будут отличаться угрозы либо шантаж, образующий состав преступления предусмотренный ст. 119 УК РФ от некриминального поведения.

2. В исследовании автор предлагает привлекать для участия в предупреждении преступного поведения общественные организации (с. 317, 369, 399, 400) религиозные объединения (с. 363–364), инициативных граждан (с. 379–380, 382), использовать институт вигилантизма (с. 396–397) идеализируя такую деятельность и отмечая ее высокую эффективность. На практике религиозные объединения оказываются сектами, которые под прикрытием лечения лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, вовлекают их в антиобщественную деятельность, лишают

имущества, применяя психическое и физическое насилие. Вигиланты в лице «инициативных граждан» совершают правонарушения, преступления, провоцируют граждан на улицах, желая вершить самосуд, полагая только свои требования правильными и законными. Исключая упоминаемую организацию «Лиза Алерт» и казачьи дружины, трудно привести множество примеров продуктивной деятельности общественных организаций именно в сфере устранения и нейтрализации причин и условий криминальных явлений (автор сам неоднократно упоминает в работе об их низкой эффективности). Не имея соответствующей законодательной, а главное культурной основы все благие предложения превратятся во внесудебные репрессии, злоупотребления, самоуправство. Таким образом, двусмысленность выдвигаемых автором новел, требуют уточнения и разъяснения в части порядка, контроля за такой деятельностью, конкретизации прав и обязанностей и т.д.

3. Автор в работе использует два понятия: криминологическое и профилактическое (превентивное) законодательство (с. 17, 279, 305), иногда в тексте криминологическое и профилактическое законодательство используются как синонимы (с. 129, 258, 259, 276, 280, 289). Дефиниция, сущность, содержание, предмет криминологического законодательства подробно раскрыт в положении № 10, выносимом на защиту и в § 3 главы 3. Соответственно со вторым понятием, изредка используемом в диссертации соискателю следовало бы определиться.

4. Рассматривая в диссертационном исследовании концепцию, внутреннюю структуру Кодекса о предупреждении преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения, неоднократно упоминая о нем (авт.: с. 18, 28, 36; дисс.: с. 450–453), автор развивает идею, ранее предложенную Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Орловым, Д.А. Шестаковым. Само существование такого кодекса может быть чрезвычайно полезным как для теоретических разработок, так, возможно, и для практического применения. Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться с приданием этому документу нормативной формы, скорее всего такой нормативный правовой акт может выступать концепцией либо документом программного свойства (типа), рекомендацией и т.д.

5. Диссертация А.В. Петровского не свободна от незначительного количества недостатков редакционного и содержательного характера:

- в работе автор упоминает, что уголовное наказание есть действенный инструмент предупреждения преступлений (с. 121–122, 292, 427), однако не приводит доказательств и обоснований таких спорных утверждений;
- результаты криминологического анкетирования по исследованию поведения и социальных установок, с последующим факторным анализом

ограничены городами Геленджик, Краснодар и Новороссийск Краснодарского края (с. 205–209), и расширение географии интервьюирования значительно оптимизировало бы эмпирическую информацию.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки работы, касаются дискуссионных или частных вопросов и не ставят под сомнение возможность высоко оценить рецензируемую работу и сформулировать следующие выводы:

1. Представленная диссертация А.В. Петровского «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным ч. 1 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 26.10.2023 г.) (далее по тексту – Постановление № 842 от 24.09.2013).

2. Диссертация Антона Владимировича Петровского «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку, не содержит некорректных заимствований (п. 10, 14 Постановление № 842 от 24.09.2013).

3. Диссертация Антона Владимировича Петровского «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование» является научно квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Постановление № 842 от 24.09.2013).

4. Научные труды Антона Владимировича Петровского в полной мере отражают основные положения ее диссертационного исследования, включают в себя 2 монографии, 4 учебных пособия, 88 статей, в том числе 29 в научных изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (п. 11, 13 Постановление № 842 от 24.09.2013).

5. Предмет научного исследования А.В. Петровского соответствует паспорту научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки, в сферу которой включены вопросы теории криминологии, системы предупреждения

преступности и ее отдельных видов, мировая практика социально-правового контроля над преступностью.

6. Автор диссертации – Петровский Антон Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктором юридических наук, доцентом Никуленко Андреем Вячеславовичем (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права «16» января 2024 г., протокол № 19

Заместитель начальника кафедры уголовного права

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

кандидат юридических наук

«16» января 2024 года

Кокин Дмитрий Михайлович

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России).

Начальник университета – Амельчаков Игорь Филиппович.

Почтовый адрес: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

Тел. (812) 744-70-24

Адрес электронной почты: universpb@mvd.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <http://университет.мвд.рф>

Сведения о лице, предоставившем отзыв:

Фамилия, имя, отчество: Никуленко Андрей Вячеславович

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права

Адрес места работы: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Телефон: 8 (812) 744-70-75. E-mail: nikulenkoa@mail.ru

С отзывом ознакомлен Андрей Петровский А.В. 22.01.24г.